

На правах рукописи

Пастернак Екатерина Алексеевна

**ВЕРСИФИКАЦИЯ Г. Р. ДЕРЖАВИНА:
МЕТРИКА, РИФМА, СТРОФИКА**

Специальность 5.9.1 – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Коровин Владимир Леонидович
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Ларкович Дмитрий Владимирович
доктор филологических наук, профессор
БУ ВО Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры «Сургутский
государственный педагогический
университет», филологический факультет,
профессор кафедры филологического
образования и журналистики

Орлицкий Юрий Борисович
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ),
Институт филологии и истории, ведущий
научный сотрудник учебно-научной
лаборатории мандельштамоведения

Степанов Александр Геннадьевич
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет “Высшая
школа экономики”» (НИУ ВШЭ),
Факультет гуманитарных наук, доцент
Школы филологических наук

Защита диссертации состоится 15 декабря 2022 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу:

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 51, стр. 51 1-й учебный корпус МГУ, филологический факультет.

E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/503166396/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Судьба творческого наследия Г. Р. Державина не совсем обычна: с одной стороны, он всегда был одним из самых известных и почитаемых русских поэтов, с другой — его поэзия в чем-то до сих пор остается недооцененной и недостаточно изученной (в особенности это касается его позднего творчества), а в некоторых аспектах — в том числе с точки зрения версификации — рассматривалась лишь фрагментарно и нечасто, реже, чем творчество некоторых других, менее прославленных стихотворцев.

Предмет нашего исследования — метрика, строфика и рифма Державина. **Объект** — все известные нам завершённые стихотворные произведения поэта, кроме драматических. **Основной материал** — два корпуса стихотворений, выделенные нами с рабочими целями: 1) «малый» корпус — 325 стихотворений, включённых поэтом в составленное им самим собрание сочинений (1808–1816)¹; 2) «большой» корпус — 681 стихотворение, т. е. все завершённые стихотворения, которые находятся в академическом издании Я. К. Грота (1864–1883)² или впервые опубликованы позднее — в изданиях серий «Библиотека поэта» (1933, 1957)³ и «Литературные памятники» (1986)⁴. Варианты, наброски, незавершённые стихотворения в нашей работе не учитывались.

Цель исследования — комплексное изучение версификации Державина (метрики, строфики и рифмы). Эта цель предполагала решение некоторых из основных **задач**:

- проанализировать метрику и строфику стихотворений Державина из «большого» корпуса, а затем — отдельно — стихотворений, включённых поэтом в прижизненное собрание сочинений (по томам);
- прокомментировать распределённые по группам размеры и строфы, выявить закономерности при их использовании, особо отметить стихотворения, наиболее интересные с точки зрения стихосложения;
- сопоставить особенности метрики и строфики Державина с имеющимися данными о метрике и строфике поэтов его времени;
- описать и распределить по группам разные виды рифм, прокомментировать каждую группу, выявить закономерности при использовании поэтом разных видов рифм;

¹ *Державин Г. Р.* Сочинения. – Ч. 1–4. – СПб.: Тип. Шнора, 1808; Ч. 5. – СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1816. Все стихотворения находятся в ч. 1–3 и 5 (в ч. 4 собраны драматические произведения, не рассматриваемые в нашей работе).

² *Державин Г. Р.* Сочинения / С объяснит. примеч. Я. Грота: [В 9 т.]. – СПб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1864–1883 (Т. 1. 1864; Т. 2. 1865; Т. 3. 1866). Кроме 325-ти стихотворений, имеющих в прижизненном собр. соч., здесь находятся еще 295 законченных лирических стихотворений.

³ *Державин Г. Р.* Стихотворения / Вступ. статьи А. М. Горького и И. А. Виноградова; ред. и примеч. Г. А. Гуковского. – Л.: Сов. писатель, 1933. – (Б-ка поэта, большая серия. [Изд. 1-е]); *Державин Г. Р.* Стихотворения / Вступ. статья и общ. ред. Д. Д. Благого, примеч. А. В. Западова. – Л.: Сов. писатель, 1957. – (Б-ка поэта, большая серия. Изд. 2-е). В изд. 1933 г. впервые были напечатаны 63 стихотворения (в основном мелкие), в изд. 1957 г. — только одно («Князь Кутузов-Смоленской»).

⁴ *Державин Г. Р.* Анакреонтические песни / Изд. подготовили Г. П. Макогоненко, Г. Н. Ионин и Е. Н. Петрова. – Л.: Наука, 1986. – (Лит. памятники). Здесь впервые опубликованы 7 стихотворений.

- составить статистические таблицы, описывающие версификацию Державина в разные периоды его творчества (по десятилетиям);
- составить метрико-строфический справочник по всем его стихотворениям;
- составить словарь рифм по всем его стихотворениям.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, востребованностью в настоящее время стиховедческих работ, оперирующих точными данными, а с другой — постоянным интересом к творчеству Державина в России и за рубежом, в особенности возросшим в последние десятилетия. Количество лишь специализированных, посвященных ему сборников научных статей, появившихся за последние 30 лет, исчисляется десятками.⁵

Научная новизна нашего исследования связана с тем, что комплексного описания и изучения версификации Державина до сих пор в отечественной науке не проводилось. Подобные описания и обобщающие исследования метрики, строфики и рифмы отдельных авторов осуществлялись, например, на материале поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и еще ряда поэтов XIX в.,⁶ в недавнее время — М. В. Ломоносова и др.⁷

Степень изученности темы. Я. К. Грот, основоположник научного изучения жизни и творчества Державина, в последнем томе подготовленного им академического издания среди прочего поместил словарь к стихотворениям поэта (Т. 9. 1883. С. 356–444), но каких-либо указателей, касающихся особенностей его версификации, не составил. В своих трудах он затрагивал их лишь попутно, не занимаясь ими специально. В работах Г. А. Гуковского, монографиях А. В. Западова и И. З. Сермана⁸ содержатся важные наблюдения и замечания о версификации Державина, но отдельно она не рассматривается. Первые специальные работы на этот счет принадлежат В. А. Западову, который также впервые опубликовал не изданные при жизни поэта части его трактата

⁵ Державинские чтения. – Вып. 1–2. – СПб., 1997–2007; Державинский сборник. – Вып. 1–6. – Петрозаводск, 2004–2018; Державин и его время. – Вып. 1–15. – СПб.: Всероссийский музей А.С. Пушкина, 2005–2020; Г. Р. Державин и диалектика культур. – [Вып. 1–4]. – Казань, 2010–2018; Г. Державин: История и современность. Казань, 1993; Творчество Г. Р. Державина: Специфика. Традиции. Тамбов, 1993; Гаврила Державин. 1743–1816. – Нортфилд, Вермонт, 1995; Державинский сборник. – Новгород, 1995; Г. Р. Державин в новом тысячелетии. – Казань, 2003; Державин глазами XXI века. – Казань, 2004; Г. Р. Державин и русская литература. – М.: ИМЛИ РАН, 2007; Новгородский Державинский сборник (К 200-летию со дня смерти поэта). – Великий Новгород, 2016.

⁶ Лапина И. В., Романович И. К., Ярхо Б. И. Метрический справочник к стихотворениям А.С. Пушкина. – М.; Л.: Academia, 1934; Словарь рифм М. Ю. Лермонтова / Под ред. В. В. Бородина, А. Я. Шайкевича // Лермонтовская энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1981. – С. 666–716; Русское стихосложение XIX в.: Материалы по метрике и строфике русских поэтов. – М.: Наука, 1979 (работы о версификации В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, А. Х. Востокова, А. С. Пушкина, А. А. Дельвига, Е. А. Баратынского, А. В. Кольцова, Ф. И. Тютчева, Я. П. Полонского).

⁷ Петербургская стихотворная культура. Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов / Сост. и науч. ред. Е. В. Хворостьяновой. – Вып. [I]–II. – СПб.: Нестор-История, 2008–2013 (работы о метрике и строфике Ломоносова, А.А. Ржевского и ряда поэтов XX в.); Лалетина О. С., Хворостьянова Е. В. Словарь языка М. В. Ломоносова: Материалы к словарю. – Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М. В. Ломоносова. – СПб.: Нестор-История, 2010.

⁸ Западов А. В. Мастерство Державина. – М.: Сов. писатель, 1958; Серман И. З. Державин. — Л.: Просвещение, 1967.

«Рассуждение о лирической поэзии, или Об оде».⁹ В целом изучение творчества Державина к началу XXI в. значительно продвинулось, в частности, благодаря трудам М. Г. Альтшуллера, А. Л. Зорина, Г. Н. Ионина, А. А. Левицкого, Е. Г. Эткинда и др., а в настоящее время развивается особенно активно. Среди современных ученых, занимающихся разными аспектами жизни и творчества Державина, можно назвать А. О. Дёмина, Д. В. Ларковича, К. Ю. Лаппо-Данилевского, Н. П. Морозову, Т. И. Смолярову и др., а также таких зарубежных исследователей, как М. Вендитти и Й. Клейн.¹⁰ В работах названных авторов так или иначе обсуждаются или затрагиваются и вопросы стихосложения, как и в ряде диссертаций последнего времени, полностью или частично посвященных Державину.¹¹

Однако, несмотря на многогранность современного научного осмысления наследия поэта, полного описания его версификации еще не производилось. Первые фрагментарные опыты рассмотрения ее особенностей делались еще в начале XIX в. — например, в «Опыте о русском стихосложении» А. Х. Востокова (1812; 2-е изд. 1817), где некоторые теоретические положения иллюстрировались державинскими стихами. Оригинальность его версификации осознавалась и пионерами стиховедения в начале XX в., в т. ч. В. Я. Брюсовым и Г. А. Шенгели, которые, однако, ограничивались лишь выбором примеров из его стихотворений для своих работ.¹² Отдельные вопросы, касающиеся его версификации, затрагивал В. М. Жирмунский, отмечая, в частности, что «вопрос о происхождении неточной рифмы у Державина остается открытым»¹³.

Более пристально версификацию Державина стали изучать во второй половине XX в., однако в основном его стихи были материалом, который включался в комплексные исследования русской поэзии XVIII в. (К. Д. Вишневский, М. Л. Гаспаров, А. А. Илюшин, Дж. Смит,

⁹ Западов В. А. Державин и русская рифма XVIII века // XVIII век. – Сб. 8. – Л.: Наука, 1969. – С. 54–91; *Он же*. Русский стих XVIII – начала XIX века: Ритмика: Лекция. – Л.: [ЛГПИ], 1974; *Он же*. Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век. – Сб. 15. – Л.: Наука, 1986. С. 229–282; *Он же*. Последняя часть «Рассуждения о лирической поэзии» Г. Р. Державина // XVIII век. – Сб. 16. Л.: Наука, 1989. – С. 289–318.

¹⁰ Venditti M. Il poeta e l'ineffabile. Gavrila Romanovič Deržavin. Le odi spirituali. – Napoli: M. D'Auria, 2010; Клейн Й. При Екатерине. Труды по русской литературе XVIII века. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2021 (большая часть этой книги посвящена Державину).

¹¹ Колосийченко Т. А. Воздействие художественной системы русского фольклора на поэтический стиль Г. Р. Державина: Лирика 1779–1796 годов: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004; Паут М. Я. Проблемы рецепции од и эподов Горация в России XVIII – начала XIX вв.: На примере творчества Г. Р. Державина: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. Пономарева М. В. Поэтика Г. Р. Державина: проблемы композиции: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008; Салова С. А. Русская анакреонтика XVIII – начала XIX века: генезис, культурно-исторический контекст, поэтика: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2006; Чунослова А. А. Стилеобразование поэтических текстов XVIII–XIX веков: на материале произведений Г. Р. Державина: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010; Маслова А. Г. Поэтика времени и пространства в русской поэзии последней трети XVIII века. Дис. ... доктора филол. наук. Киров, 2014.

¹² Шенгели Г. Трактат о русском стихе: Органическая метрика. 2-е изд. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923; Брюсов В. Я. Основы стиховедения. – М.: Государственное издательство, 1924.

¹³ Жирмунский В. М. Рифма, ее история и теория. – Пг.: Academia, 1923. – С. 190.

В. Е. Холшевников¹⁴ и др.). Несмотря на появление целого ряда метрико-строфических справочников и словарей рифм других поэтов, творчество Державина оказалось практически обойденным вниманием. Можно назвать лишь весьма качественный, но сделанный только на материале издания избранных стихотворений в серии «Библиотека поэта» (1957) метрико-строфический справочник («Указатель стиховых форм») на сайте rvb.ru¹⁵ и небольшую статью о проекте словаря рифм поэта, к сожалению, не свободную от ошибок и неточностей¹⁶.

Методологической основой проделанного нами комплексного анализа версификации Державина являются принципы, выраженные в трудах таких ученых, как М. Л. Гаспаров, В. М. Жирмунский, Дж. Смит, В. Е. Холшевников, Б. И. Ярхо и др.

Теоретическая значимость нашей работы обусловлена необходимостью заполнения существующей лакуны в истории русского стиха (в которой Державин, конечно, занимает одно из самых видных мест) и возможностью благодаря этому помочь решению ряда теоретических вопросов русского стихосложения.

Практическая значимость исследования определяется его результатами, которые могут быть использованы в общих и специальных вузовских курсах по истории русской литературы, теории и истории русского стихосложения, а также при дальнейших корпусных исследованиях русской поэзии XVIII – начала XIX в.

Апробация работы. Тема диссертации была утверждена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Результаты работы были апробированы в 7 публикациях (в т. ч. 4 в изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в МГУ имени М. В. Ломоносова) и в 18 докладах на научных конференциях — международных: «А. С. Пушкин и русская литература» (Москва, октябрь 2019 г.), V ежегодная конференция молодых исследователей «Русская литература в компаративной перспективе» (Москва, ноябрь 2019 г.), «Поэтика текста» (Тверь, январь 2020 г., январь 2022 г.), XXXI Державинские чтения (Санкт-Петербург, январь 2020 г.), конференция молодых филологов (Таллин, февраль 2020 г.), конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (октябрь 2020 г.), научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых

¹⁴ Вишневский К. Д. Русская метрика XVIII века // Вопросы литературы XVIII века. – Пенза, 1972. – С. 129–258; *Он же.* Архитектоника русского стиха XVIII – первой половины XIX в. // Исследования по теории и истории стиха. – Л.: Наука, 1978. – С. 48–66; *Он же.* Разнообразие формы русского сонета // Russian verse theory. Proceedings of the 1987 Conference at UCLA Slavic Studies. Slavica Publishers. 1989. Vol. 18. – P. 455–476; *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. – М.: Наука, 1984 (2-е изд. – 2000); *Илюшин А. А.* Русское стихосложение. М.: Высшая школа, 1988 (2-е изд. – 2004); *Холшевников В. Е.* Из истории русской рифмы: от Ломоносова до Лермонтова // Русская литература. 1989. № 2. – С. 41–52; *Смит Дж.* Строфика русской поэзии 1755–1816 гг. // Смит Дж. Взгляд извне: Статьи о русской поэзии и поэтике. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 49–74.

¹⁵ Режим доступа: https://rvb.ru/18vek/derzhavin/04index/versus_index.htm (дата обращения: 10.11.2021).

¹⁶ *Мингазова Л. С.* Словарь рифм Г. Р. Державина // Г. Р. Державин и диалектика культур. Материалы III Международной научно-практической конференции (Казань, 11–13 декабря 2014 г.). Казань, 2014. С. 271–274.

«Ломоносов» (ноябрь 2020 г., апрель 2021 г., апрель 2022 г.), конференция молодых филологов (Тарту, апрель 2021 г.), Научно-поэтические чтения памяти С. И. Кормилова (Мюнхен, июнь 2021 г.), «Поэзия филологии. Филология поэзии (Илюшинская конференция)» (Москва, февраль 2022 г.), «Петр I и петровская эпоха в экранных искусствах и литературе» (Москва, май 2022 г.), и всероссийских: «От Ломоносова до Карамзина. Актуальные проблемы изучения истории русской литературы XVIII – начала XIX в.» (Москва, декабрь 2021 г.), «Гаспаровские чтения – 2022» (Москва, апрель 2022 г.), «Литература и искусство в фокусе гуманитарных наук» (Санкт-Петербург, апрель 2022 г.), XI Конференции молодых исследователей «Текст – комментарий – интерпретация» (Москва, апрель 2022 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, трех приложений и списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ «большого» корпуса Державина, состоящего из 681 произведения, и «малого» корпуса стихотворений, вошедших в прижизненные «Сочинения», показывает, что облик Державина как поэта и как версификатора в этих двух случаях выглядит по-разному. В «Сочинения» не входят многие мелкие произведения, ранние песни и др., однако поэт не включает в собрание и весьма оригинальные стихотворения зрелого периода творчества, такие, например, как «На смерть Катерины Яковлевны...». Однако самые общие, основные тенденции в его стихосложении повторяются как в «большом», так и в «малом» корпусе произведений.
2. Поздняя лирика Державина незаслуженно считалась малоинтересной и лишь в последнее время стала объектом специальных исследований. Между тем произведения, вошедшие в ч. 5 «Сочинений», относящиеся к 1808–1816 гг. (кроме одного стихотворения), во многом более оригинальны по сравнению с произведениями других периодов.
3. Большая часть произведений Державина написана достаточно типично для своего времени, однако с ней сосуществует заметная часть произведений, написанных нестандартно. Поэт любит использовать какую-либо оригинальную черту на нейтральном фоне (например, применять для катренов редкий размер или придумывать нестандартную схему рифмовки), что особенно заметно при анализе его метрики и строфики, — такие эксперименты, как и их общее соотношение, остаются в каждом периоде его творчества.
4. Отдельные оригинальные, экспериментальные стихотворения, такие как «Фонарь» или «Снигирь», стали визитными карточками поэта. Однако их известность обеспечивается в том числе их непохожестью на более «стандартные» стихотворения поэта. Кроме того, многие из не менее оригинальных произведений не стали столь известными (например, стихотворение «Полигимнии», завершающее ч. 5 «Сочинений»).
5. Распределение метров у Державина в XVIII в. вполне соотносимо с общими данными по периоду, тогда как в начале XIX в. они, напротив, значительно

отличаются от общих данных. Ситуация с распределением строф у Державина иная: он сразу же выбирает свой путь (например, его любимая строфа — 8-стишие, а не катрен) и не настолько похож на своих современников, как в случае с метрикой.

6. Поэт имеет репутацию любителя неточных рифм, однако это представление неверно: только 12 % его рифм могут быть отнесены к неточным (среди них выделяются проблемные рифмы, однозначное определение (не)точности которых некорректно). При этом большинство его неточных рифм устроено одинаково — в 70 % случаев он пользуется всего шестью способами их образования, причем в каждом из них различие между заударными частями рифмующихся слов будет заключаться всего в одном звуке.

7. Многие рифмы поэта являются формально бедными. Однако при более глубоком анализе ситуация оказывается более сложной: созвучие в рифмующихся словах часто продолжается в предупредительной части, повторяющиеся звуки расположены в словах в разном порядке, в двух словах одинаковы первые звуки и т. д. Общие тенденции здесь совпадают с тенденциями своего времени: большинство рифм — точные и бедные, чаще всего сочетаются рифмы одного типа, например две открытые, и т. д., — однако при формальном совпадении с ними рифма Державина оказывается более сложной.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены предмет и методы исследования, сформулированы затронутые в нем проблемы, кратко изложена история их изучения.

Глава I посвящена очерку истории издания стихотворений Державина (особый акцент делается на составе прижизненного собрания), а также очерку истории работ стиховедческого характера, посвященных наследию поэта. В этой же главе определяется корпус текстов настоящего исследования.

В **разделе 1.1** рассматриваются ч. 1–3 и ч. 5 (ей уделено особое внимание) прижизненных «Сочинений Державина» (ч. 4, где собраны драматические произведения поэта, не рассматривалась). В них включено 325 произведений общим объемом 21548 стихов, издание практически не содержит комментариев, в нем не соблюдается строго хронологический принцип. Можно утверждать, что именно произведения из этого собрания были в первую очередь известны его читателям (в т. ч. читателям-поэтам), а значит, они могли оказать наиболее очевидное влияние (в т. ч. версификационное) на дальнейшее развитие русской поэзии.

Особенно важная для нас ч. 5 вышла из печати в 1816 г. В нее вошло 56 стихотворений, написанных в период 1807–1816 гг., и одно стихотворение 1796 г. Собрание фактически делится на тематические части, каждая из которых характеризуется нами: это духовные оды — оригинальные и переводные (из немецкого поэта Л. Козегартена); переложения псалмов; псевдофольклорные произведения; переложения из Горация; стихотворения, связанные с петербургскими местами и событиями, с жизнью царской фамилии и с противостоянием Наполеону.

В разделе 1.2 характеризуется академическое собрание, подготовленное Я. К. Гротом¹⁷, — оно послужило для нас важнейшим источником, поскольку до сих пор остается наиболее полным собранием произведений Державина. **Раздел 1.3** содержит краткий обзор позднейших изданий, в первую очередь тех, которые также послужили источниками для нашего исследования.

На сегодняшний день было издано единственное академическое собрание сочинений Державина и несколько более или менее хорошо подготовленных собраний. Все известные произведения поэта еще ни разу не были опубликованы вместе, а тем более комплексно прокомментированы с текстологической и стиховедческой точек зрения.

В разделе 1.4 анализируются стиховедческие работы, полностью или частично посвященные изучению творчества поэта (некоторые из них названы выше).

В Главе II описывается и анализируется метрика и строфика всех стихотворений Державина (681 — «большой» корпус), а затем — только тех, которые входят в прижизненные «Сочинения» (325 — «малый» корпус).

Подраздел 2.1.1 посвящен исследованию по десятилетиям корпуса точно датированных стихотворений Державина, написанных с 1767 г. по 1816 г., общим объемом 28165 стихов.

Очевидно, что державинская версификация претерпевала изменения. В разные десятилетия он создает очень разное количество стихотворений с разным количеством стихов (от 12 стихотворений общим объемом 172 стиха в 1760-е гг. до 179 стихотворений общим объемом 8425 стихов в 1790-е гг.). Он начинает со вполне типичных для своего времени стихотворений, написанных Я4 и Я6, а заканчивает причудливыми логаядами («Осень» и «Снигирь») и стихотворением, написанным тактовиком («Полигимнии»). В то же время некоторые излюбленные поэтом формы и приемы появляются у него очень рано и сохраняются на протяжении всей жизни: так, схема 6-стишия АБАБВВ появляется уже в стихотворении 1767 г., а уже в 1770-е гг. используются 5-стишия с последним стихом-вайзе.

Постоянной является парадоксальная тенденция использования в каждом десятилетии чего-либо нового — от совсем простого (укорачивание стопности последнего стиха) до вычурного (строфика «Фонаря») — на фоне большого массива стихотворений, написанных вполне «обычно» для каждого периода. Отличительная особенность державинской версификации — использование экспериментальных черт на нейтральном фоне (например, выбор вычурной строфы при написании ее Я4).

Особое внимание уделяется особенностям стихотворений, написанных в XIX в. Здесь меняются пропорции размеров: например, в 1800-е гг. популярнейшим прежде Я4 написано около 40 % стихов — этот размер теряет свою безусловно ведущую роль по сравнению с предыдущими периодами, зато поэт гораздо активнее использует 3-сложники, разностопные строфы, логаяды, сочетания строф, написанных разными размерами (в 1800-е гг. так написано около четверти всех стихов, в 1810-е гг. — и вовсе больше 40 %). В плане строфики

¹⁷ Мы пользовались исключительно основным, 1-м академическим изданием («роскошным»), а не 2-м, «удешевленным», без рисунков (В 7 т. СПб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1868–1878).

интересны малая доля катренов (в 1800-е гг. ими написано всего около 8 % стихов) и заметное повышение доли 6- и 8-стиший (в 1800-е гг. в сумме ими написана примерно четверть стихов, в 1810-е гг. — 37 %). Поэт пишет 5-, 7- и 14-стишия, экспериментирует со схемой одической децимы, обращается к сонетной форме. Поздний Державин имеет репутацию «исписавшегося», малоинтересного поэта, однако даже краткое перечисление его экспериментов показывает, что в старости он остается незаурядным версификатором.

В подразделе 2.1.2 в общих чертах характеризуются «стихотворения неизвестных годов» (так назван соответствующий раздел в издании Я. К. Грота), которые сгруппированы лишь по крупным периодам. Говорить об эволюции стиха здесь не приходится, однако можно увидеть особенности всего корпуса этих произведений. Большая часть из них написана достаточно заурядно для Державина (например, Я4, Я6 или Х4), но некоторые «обычные» стихи на фоне более известных датированных произведений выглядят нестандартно (например, многочисленные стихотворения без деления на строфы, в основном — сочиненные «на случай»). Здесь встречаются и версификационные решения, экзотические даже для Державина: строфы с дактилическими клаузулами в песнях; использование цепи на одну рифму на [ош] (*множь, то ж* и др.) в «Эпиграмме на счастье»; сочетание Я и Амф, встречающееся в двух стихотворениях, и др.

Подраздел 2.1.3 посвящен сопоставлению полученных нами данных с данными корпусных исследований версификации поэтов XVIII в., — в частности, К. Д. Вишневого и Дж. Смита.

Сравнение с данными Смита показывает, что, в отличие от своих современников, Державин совсем не отдает предпочтение катренам (14,42 % от строфических и почти 9 % — от всех державинских стихотворений¹⁸ vs. 23,25 % по периоду) и гораздо чаще выбирает 6-стишия (15 % / 9 % vs. 6,5 %) и 8-стишия (25 % / 17,62 % vs. 13,7 %). Несмотря на обилие од, общее количество 10-стишных строф у поэта гораздо меньше, чем по периоду (36,46 % / 20,52 % vs. 48,71 %), причем доля одической децимы составляет 56,5 % от всех его 10-стиший. Количество редких строф — 5-, 7-, 9-стиший — у поэта относительно невелико, но все равно существенно выше, чем по периоду в целом (кроме 12-стиший). Поэт в два раза чаще, чем его современники в XVIII в., выбирает для своих строфических стихотворений не Х и Я, а другие метры, нестандартны и его предпочтения в выборе размера: так, Я4, АБАБВГВГ в целом — всего около 4 %, а у Державина — 14,34 % среди строфических стихотворений.

При сравнении с данными Вишневого по XVIII в. по количеству строфических произведений (56 %) Державин близок Петрову и Николеву и максимально далек от Поповского (94 %) и Хемницера (4 %). Он рекордсмен по количеству стихов в них, за ним следует Ломоносов (62 %; в этом смысле Державин наиболее близок к столь несхожему на него предшественнику), дальше всего от Державина находится Львов (5 %). Интересно, что несмотря на близкую дружбу Державин и Львов были очень разными версификаторами.

¹⁸ Далее при описании мы указываем перед косой чертой долю от строфических, после косой черты — долю от всех стихотворений Державина.

Распределение метров у Державина таково: по Вишневскому, Я — 79 %, или 86 % стихов (у нас — 81,35 % и 76,76 % соответственно), это среднее значение среди «ямбических» поэтов; Х — 14 % стихотворений, 10 % стихов (у нас — 12,92 % и 12,58 %), это также средний уровень; 3-сложники — 4 % стихотворений, 3 % стихов (у нас — 1,91 % и 1,16 %), значение сопоставимо с современниками поэта; неклассические размеры — 2 % стихотворений, 1 % стихов (у нас — 3,82 % и 8,11 %; очевидно, что доля этих размеров без учета драматургии иная). У Державина больше всех Я4 (235 текстов, 15331 стих), ЯЗ и смешанных ямбов, много Х4 (3569 стихов), больше всех Дк и довольно много Амф; неожиданно похожи пропорции дольников у Державина и Львова.

Соотношение метров у Державина в XVIII в. и в XIX в. с соотношением метров в это время в целом дает неожиданные результаты: Я — 82,29 % стихов у Державина vs. 83,2 % в XVIII в., Х — 10,47 % стихов у Державина vs. 10,2 % стихов в XVIII в. Несмотря на оригинальность в частности, в целом творчество Державина соответствует общим тенденциям, принципиально различна лишь доля Дк: 1,26 % стихов у Державина vs. 0,3 % стихов в целом. В XIX в. здесь Державин уже находится дальше от общих тенденций: доля Я у него намного меньше (68,8 % стихов у Державина vs. 76,3 % в целом) в пользу Х (15,71 % стихов у Державина vs. 7,5 %), у него гораздо больше 3-сложников (например, Дк: 3,48 % у Державина vs. 0,6 % — в целом): эти числа также хотя бы отчасти подтверждают общий тезис об оригинальности позднего творчества Державина и его выборе собственного версификационного пути в это время.

Раздел 2.2 посвящен анализу метрики 325 стихотворений Державина, вошедших в ч. 1–3 и ч. 5 прижизненных авторизованных «Сочинений», по которому можно понять, какой образ мастера Державин хотел создать у своего читателя. В целом он выбирает не очень длинные произведения, многие из которых являются настоящими жемчужинами — как общеизвестными («Фонарь»), так и незаслуженно забытыми («Лето», «Осень», «К Бахусу», «Полигимнии»). При анализе, как и прежде, видно резкое изменение тенденций в позднем творчестве. В этом разделе приводится подробный анализ метрики с большим количеством примеров. В случае со стихотворениями из ч. 5 отмечаются также тенденции, относящиеся к области ритмики, — например, отсутствие доминирующей схемы Я4.

Раздел 2.3 посвящен анализу строфики того же корпуса из 325 стихотворений, опубликованных в прижизненных «Сочинениях». В **подразделе 2.3.1** приводится и комментируется таблица с распределением видов строф по частям «Сочинений». В **подразделе 2.3.2** подробно описаны самые распространенные у Державина строфы, а в **подразделе 2.3.3** подробно описаны случаи, относящиеся к экспериментальным.

Эти два раздела связывает общая идея. С одной стороны, большая часть стихотворений Державина, опубликованных в «Сочинениях», с точки зрения строфики устроена предсказуемо, поэт повторяет однажды найденные решения. К «обычным» строфам у него относятся катрены, 6-, 8-стишия, одическая децима, причем державинские тенденции часто отличаются от общих (самая популярная строфа — 8-стишие, а не катрен). Устройство этих «обычных» строф может быть совсем не обычным: в «Скромности» все катрены связаны между собой цепями

рифм с рифмовкой АБвв, а в 6-стишиях часто сочетаются холостые и зарифмованные стихи.

С другой стороны, несмотря на доминирование «обычных» стрóf, у Державина всегда остается место для экспериментов. Он не просто необычно устраивает распространенные стрóфы, но пробует использовать редкие 5-, 7-, 9-, 10-, 11-стишия. Оригинальность при выборе нестандартного количества стихов подкрепляется их устройством (скользящая рифма в 5-стишиях; необычные схемы в 7-стишиях и 9-стишиях, например, АБвБАвХХх; отзеркаленная схема одической дeцимы: аБаБввГддГ — и др.).

В **подразделе 2.3.4** кратко резюмируются и вновь подтверждаются выводы, представленные в одном из подразделов ранее, которые касаются оригинальности поздних произведений Державина.

Глава III посвящена анализу рифм поэта по всем его стихотворениям (12538 рифменных пар). В ней дана общая характеристика его концевых рифм и показано, как меняется его рифма с течением десятилетий. Важной задачей при анализе рифмы для нас было комплексное описание отдельных параметров рифмы Державина и попытка классификации способов ее формирования.

Основные данные из **подраздела 3.1.1**, посвященного рифменному репертуару поэта, таковы. Державин использовал в основном женские (51,59 %) и мужские (48,29 %) рифмы; дактилических рифм — всего 15. Равномерно распределены в его лирике открытые (5529 пар, 44,1 %) и закрытые (5796 пар, 46,23 %) рифмы; йотированных — 988 пар (7,88 %), сочетание рифм разного вида — нечастое; все значения типичны для своего времени. Большинство рифм — бедные (9522 пар, 75,95 %), богатых — всего 2722 пары (21,71 %), доля остальных рифм совсем мала. Наиболее интересным является параметр, связанный с (не)точностью рифмы: Державин имеет репутацию любителя неточных рифм, однако абсолютное большинство державинских рифм — точные.

Державин очень рано начинает формировать свой почерк при выборе рифмы. Как и в случае с метрикой и строфикой, в каждом десятилетии у него появляются хотя бы небольшие эксперименты, в основном связанные с формированием неточной рифмы; интересно, что соотношение богатых и бедных рифм у него всегда остается примерно одинаковым вне зависимости от количества стихов, написанных в какой-либо период.

Изменения становятся заметными в XIX в. — в 1800-е гг. падает количество зарифмованных стихов по отношению к незарифмованным, вырастает количество йотированных и богатых рифм, неточные рифмы теперь часто имеют значительные фонетические расхождения. При этом в 1810-е гг., несмотря на обилие неточных рифм, способы их формирования сводятся практически к мене или вставке одного звука — ничего более радикального Державин не использует. Более подробно об этих изменениях рассказано в **подразделе 3.1.2**, где рассматриваются параметры рифм из 57 стихотворений ч. 5 прижизненных «Сочинений».

Раздел 3.2 состоит из двух подразделов, в которых подробно рассказывается о соотношении (не)точных и (не)бедных видов рифм и о способах их формирования.

Большинство державинских рифм — точные (11034 пары, 88 %), неточных рифм — всего 1504 (12 %), причем некоторые из них могут считаться таковыми только гипотетически: с неочевидным произношением конечных звуков, обозначаемых буквами *г* (*друг, круг*), *вь* (*кровь, любовь*), *сь* (*днесь*), — соответственно, безусловно неточных рифм может оказаться даже меньше 12 %.

Всего же Державин использует 34 способа формирования неточной рифмы, причем все основные способы появляются у поэта очень рано и используются им до конца жизни. Совсем неточных рифм, в которых отличия в заударной части будут формироваться по трем и более критериям, у Державина крайне мало: это всего 1,13 %, или 17 пар рифм (из них большая часть — из поздних стихотворений). Большая часть неточных рифм (почти 70 %) сформирована одним из шести способов: мена или вставка одного согласного или одного сонорного; сочетание йотированной + открытой с разницей лишь в конечном *j*; разница одного согласного в заударной части по твердости / мягкости. К тому же Державин любит менять и вставлять одни и те звуки (например, [в], [д], [л'] в первом слове, [ж], [з] [н] — во втором). Некоторые неточные рифмы повторяются у поэта очень часто — Державину были особенно дороги рифмы со словом *холм*. Часто мена одного из звуков в заударной части сопровождается совпадением опорных звуков. Благодаря этому создается ощущение большей «созвучности» рифмующихся слов: *твердь — весть, страшно — Красном, мрака — страха*.

Наиболее интересным для нас был сюжет, связанный с формальной бедностью рифмы при ее фактическом «полнозвучии». Рифмы такого типа также формируются однотипными способами: в предударной части есть один / несколько гласных, повторяющихся в обоих словах, в т. ч. при полном несходстве согласных (*благодать — покорять*); в одном из слов звук является опорным, а в другом находится рядом с опорным (*друг — дух*); слова начинаются с одного и того же звука, часто это грамматическая рифма (*спокойно — сродно*). В этом подразделе описываются и более сложные «комбинированные» способы формирования углубляющейся рифмы — например, перемешивание звуков (*бодрится — родиться, Александра — Саламандра*).

В разделе 3.3 показано, что Державин зачастую выносил в позицию рифмы слова, имеющие важную смысловую связь друг с другом. Это разнотипные рифмы, содержащие слова, связанные с Богом (*Божество — торжество; Фавора — собора; тьму — Ему; Творца — Отца*); рифмы, в которых подразумевается антитеза (*камень — пламень, невинность — бесчинность*) — вообще или только в контексте стихотворения, в т. ч. содержащие имена собственные (*свят — Бонапарт, Вавилона — закона*); синонимичные рифмы (*паряща — летяща, шагами — прыжками*); дискуссионная группа рифм с общим смысловым элементом (*темницах — больницах, Понт — горизонт, трески — плески*), причем во всех случаях рифмы нельзя причислить к семантизированным «механически».

В главе IV рассматривается несколько произведений, которые являются особенно интересными с точки зрения версификационного устройства, при этом ранее эта сторона анализа выбранных произведений не привлекала должного внимания со стороны исследователей.

Раздел 4.1 посвящен подробному анализу пяти державинских сонетов, два из которых являются оригинальными («Блаженство супруги» и «На торжество, бывшее в Петербурге марта 19 дня 1816 году на память взятия Парижа»), а три — переложениями из Петрарки («Посылка плодов», «Прогулка» и «Задумчивость»). В этом разделе рассматриваются история их создания, их лирический сюжет и стилистические особенности. Наиболее оригинальным является сонет на историческую тему, имеющий неклассическую схему АБАБ ВГВГ ДДеЖЖе и перенасыщенный сверхсхемными ударениями.

В нем приводятся и анализируются ритмические профили державинских сонетов. Субъективное ощущение нестандартности звучания некоторых произведений подтверждается благодаря точным методам — например, в «Задумчивости» наибольшее количество полноударных стоп; большее количество «сбоев» встречается в оригинальных, а не переводных сонетах. Заметны и сходства в ритмических профилях: так, 1-я и 4-я стопы в большинстве случаев ударны, а ударность 2-й стопы непостоянна. Также здесь показывается, что Державин в основном выбирает подчеркнуто простые рифмы, служащие нейтральным фоном для оригинальной ритмики сонетов, особенно последнего.

В **разделе 4.2** рассказывается о четырех стихотворениях, названных по временам года, созданных в 1803–1805 гг. и не планировавшихся как цикл. За «календарным циклом» скрывается ряд дружеских посланий П. Л. Вельяминову, Ф. П. Львову, И. И. Дмитриеву, А. С. Ярцову. Тексты отличаются друг от друга в плане версификации — поэт начинает с самого простого по устройству стихотворения «Зима», состоящего из 8-стиший с простой рифмовкой АБАБВГВГ, далее идет «Весна», практически чистый логаяд, состоящий из 11 катренов, другой логаяд используется при написании «Лета», а «Осень», состоящая из восьми 5-стиший, и вообще напоминает тактовик, в котором строфы связываются с помощью скользящей рифмы.

Раздел 4.3 посвящен анализу двух поздних произведений, находящихся в композиционном центре ч. 5 «Сочинений», особенно интересных с точки зрения устройства стиха.

Оратория «Целение Саула», самое разнообразное в плане строфической организации произведение среди поздних стихотворений поэта, отсылает к сюжету из библейской 1-й книги Царств (16:23). Это вольный перевод произведения английского автора Дж. Брауна “The Cure of Saul” (1763), чьи работы Державин изучал при написании «Рассуждения о лирической поэзии».¹⁹ С точки зрения версификации английский оригинал и оратория русского поэта имеют существенные различия: в них используются разные строфы и размеры (в оригинале — только разностопные ямбы, а у Державина, кроме них, встречаются еще Х4, Дк2 и Дк4).

Самое объемное среди стихотворений поэта — «Гимн лироэпический на прогнание французов из отечества» (646 стихов)²⁰. Мы кратко очерчиваем

¹⁹ См.: *Альтшуллер М. Г.* Оратория «Целение Саула» в системе поздней лирики Державина // XVIII век. – Сб.21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969). – СПб.: Наука, 1999. – С.269–281.

²⁰ См. о нем: *Коровин В. Л.* Державин и 1812 год: О смысле и композиции «Гимна лироэпического на прогнание французов из отечества» // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2012. – Т. 71. – № 6. – С. 42–52.

историю его восприятия и отмечаем те версификационные особенности текста, которые ранее специально не отмечались. Если, например, о «пиндарической триаде» в «Гимне» писали М. Л. Гаспаров и другие авторы, то использование семантизированных рифм, в т. ч. содержащих имена собственные (*трон — Наполеон, Багратион — Наполеон* и др.), а также соседство многочисленных лексически оригинальных пар (*тоску — Москву, Париж — жилищ* и др.) с абсолютно банальными (*море — горе, любовь — кровь, чудес — небес*), в нашей работе впервые стали предметом специального анализа.

Глава завершается **разделом 4.4**, в котором представлен анализ версификационно оригинального стихотворения о поэте и поэзии «Полигимнии» — панегирика «музе Эллады, пылкой Сафе». Оно написано весьма прихотливо — 7-стишиями с постоянно меняющейся схемой АБАБХхх ВГВГХХх ДЕДЕХХх ЖЗЖЗХхх ИйИйХхх КлКлХхХ. Крайне оригинален и выбранный Державиным размер — вероятно, поэт предполагал, что имитирует некий античный размер, однако получившееся в наибольшей степени напоминает тактовик с вкраплением отдельных строк, написанных «чистыми» Дк и Амф. Рифмы в произведении расположены в порядке от самой оригинальной (*Сафа — арфа*) до наиболее банальной, но семантизированной (*красота — мечта*). Такое эффектное завершение прижизненного собрания указывает на то, что, вопреки собственным поэтическим жалобам на старость и угасание таланта, Державин до конца дней продолжал композиционные и версификационные поиски и эксперименты.

В Заключении подведены основные итоги исследования.

Несмотря на неугасающий интерес к творчеству Державина, в т. ч. со стороны стиховедов, комплексный анализ версификационных особенностей его стихотворений до сих пор не становился предметом специального исследования; не существует и абсолютно полного собрания его стихотворений.

Версификация Державина в «большом» и в «малом» корпусах имеет значительные отличия. Поздние произведения выделяются среди остальных, многие из них оригинальны с точки зрения стихосложения.

Способы формирования Державиным рифмы поддаются классификации, основные из них поэт находит рано и использует до конца жизни. Особенно интересными представляются способы формирования неточной рифмы. Затрагивается вопрос и о семантизированных рифмах, в большом количестве представленных в творчестве поэта.

В плане метрики, рифмы и строфики Державин проходит один и тот же путь. С одной стороны, во многом он вполне традиционен, большая часть его стихотворений написана вполне обычно для своего времени в целом и для самого Державина — в частности. С другой — на протяжении всей жизни им написано много нестандартных произведений, как для своего времени, так и для самого поэта.

В Приложении 1 представлены графики и таблицы, в которых в наглядной форме демонстрируются результаты, полученные в ходе нашего исследования (распределение размеров и строф в каждом десятилетии, изменения доли каждого размера и типа строфы по десятилетиям, соотношение рифм разных типов —

открытых / закрытых / йотированных, точных / неточных, богатых / бедных — по десятилетиям, данные о способах формирования неточной рифмы). В **Приложении 2** и в **Приложении 3** даются комплексные справочные материалы, касающиеся корпуса державинских стихотворений, состоящего из 681 произведения, — «Метрико-строфический справочник» (по всем стихотворениям Державина, расположенным в алфавитном порядке) и «Словарь рифм» (12538 пар).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова

1. *Пастернак Е. А.* О метрическом репертуаре стихотворений Г. Р. Державина в прижизненном собрании сочинений (опыт статистического анализа) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С. 101–107. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,274.
2. *Пастернак Е. А.* О версификационных и композиционных особенностях «цикла о временах года» Г. Державина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 3. С. 122–125. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,031.
3. *Пастернак Е. А.* О строфических предпочтениях Г. Р. Державина (на материале прижизненного собрания сочинений) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 4. С. 52–59. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,274.
4. *Пастернак Е. А.* О (не)точности и (не)бедности рифмы Г. Р. Державина (на материале корпуса рифм пятого тома «Сочинений») // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 4. С. 103–111. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,266.

II. Статьи в других рецензируемых научных изданиях

5. *Пастернак Е. А.* «И чрез пример явил сей свой»: о некоторых особенностях метрико-строфического репертуара позднего Державина // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica. 2021. № 14. С. 27–38.
6. *Пастернак Е. А.* Проблемы версификации позднего Державина: комментарий к корпусу рифм пятого тома «Сочинений» // Studia Slavica XIX. Таллинн, 2021. С. 74–85.
7. *Пастернак Е. А.* К проблеме экфрасиса: портреты, монументы и архитектурные сооружения в лирике Державина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2022. № 3. С. 97–104. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,053.